

DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-1-72-80

Научная статья

Некоторые аспекты влияния музеев на формирование исторической памяти

Г.И. Дындарь, Е.А. Попова

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Музеи являются одним из сложнейших институтов современности, которые сосредотачивают в себе реализацию множества функций. Одну из них можно было бы обозначить как «формирование исторической памяти». Реализация данной функции сопряжена с множеством аспектов гетерогенного характера. Цель данной статьи – раскрыть данные аспекты. Написанное в данной статье следует прежде всего относить к музеям историческим, поскольку именно они являются теми учреждениями, которые наиболее тесно взаимосвязаны с концепцией исторической памяти и исторического знания. Аспекты формирования исторической памяти, рассматриваемые в данной статье, будут изложены в парадигме «memory studies».

Ключевые слова: историческая память, музей, музеи и память

Как справедливо отмечают исследователи, функции, выполняемые различными собраниями предметов неодинаковы [3. Р. 9]. Однако если речь заходит об исторических музеях, освященных каким-либо событиям прошлого или целой эпохи, мы можем утверждать, что функции самого музея и его коллекции неразрывно связаны с его типологией. Музей в данном случае является тем местом, в котором профессиональные ученые-историки и музеологи, посредством конструирования музейного дискурса, представляют широкой публике определенный срез исторических знаний на соответствующую тематику, сопровождающийся различными материальными предметами и документами эпохи, а также иллюстрированный предметами искусства, относящимися к данной теме. Уже исходя из данного определения, можно выделить ряд функций, которые выполняют исторические музеи в рамках концепции исторической памяти.

Осуществление государственной политики в области истории

«Социокультурность» музея определена характером его возникновения: исторические музеи зачастую санкционированы государством, которое

© Дындарь Г.И., Попова Е.А., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

в той или иной степени является выразителем воли и мнения общества, его устремлений и тенденций его развития.

Государство, как социальный институт, выявляет в обществе потребность на освещение определенных событий под определенным углом. Одновременно государство является сложным политическим институтом, развитие которого обусловлено множеством внутренних и внешних факторов, абстрагируясь от которых, можно выделить одну из главнейших целей его существования – самосохранение. Для предотвращения распада общества необходимо поддерживать некую общность ценностей и идей, а также прошлого, настоящего и будущего. Одним из результатов смешения общественных потребностей в историческом фундаменте и нужды государства в поддержании целостности общества становится создание исторических музеев, которые, в свою очередь, являются одним из институтов общественной коммуникации, формируют и поддерживают идею о национальной идентичности, трактуя исторические события прошлого. Наличие истории, приемлемой для граждан, той истории, с которой они могли бы себя отождествить, которая объяснила бы исторические причины текущего состояния общества, а также вектора его развития жизненно важно для любого государства. Для этого оно обращается к исторической памяти и стремится всячески воздействовать на нее, в том числе и через музеи. «Историческая память общества моделируется по различным шаблонам, выработанным властью и оппозицией на протяжении многих десятилетий национальной истории» [4. Р. 63], – утверждает Т.А. Булыгина в одном из исследований исторической памяти в России.

Музеи являются важным элементом государственного моделирования исторической памяти, тем местом, где государство произносит свой исторический дискурс, свое видение событий прошлого, которые являются важными вехами в формировании и развитии общества. Музеи, таким образом, – это рупоры государственной позиции в отношении событий прошлого. В.И. Мажников напрямую связывает изучение исторической памяти с «...потребностью государства, властвующей политической элиты в активизации воздействия на массовое общественное сознание» [6. Р. 8], а Л.П. Репина утверждает, что «политическое манипулирование исторической памятью является мощным средством управления сознанием человека и общества, конструированием приемлемых версий исторической памяти заняты не только официальные власти, но также оппозиционные силы и различные движения» [8. Р. 444].

Однако, соотнося последнее утверждение Л.П. Репиной с музейной тематикой, важно отметить, что оппозиционные взгляды на историю нечасто находят свое воплощение в музейных дискурсах. Внутриполитические цели воздействия на историческую память сосуществуют с внешнеполитическими декларациями государственного отношения к мировой истории и межгосударственным отношениям. Яркой иллюстрацией этого утверждения может служить длительное противостояние России и Польши на почве видения истории Второй мировой войны официальными лицами двух государств. Здесь для нас важно отметить, что как в России, так и в Польше существует множество музеев на соответствующую тематику, но исторический дискурс в них диаметрально противоположен по некоторым вопро-

сам, имеющим отношение к национальной идентичности и ролям государств в этом конфликте.

Музей как инструмент для трактовки истории

События, интерпретируемые в музейном дискурсе, могут иметь различный характер, но объединяет их то, что в исторической памяти современников они ассоциируются с общностью прошлого и его влиянием на настоящее и будущее. Современные посетители музеев могут увидеть ход истории общества внутри небольшого музейного пространства, убеждаясь в правильности пути, который был избран предыдущими правителями, либо в его ошибочности. Так или иначе музеи легитимизируют текущее положение дел, обуславливая его событиями прошлого. Будучи санкционированы государством, очевидно, что их дискурс приемлем для текущей политической конъюнктуры. Континуальность истории воплощает себя в музеях, посвященных событиям героическим, таким как победа в войне или освобождение от захватчиков (Центральный музей Великой отечественной войны, музей Отечественной войны 1812 года), событиям трагического характера, которые связаны с поражениями нации (разнообразные музеи советской оккупации в странах бывшего СССР, музей Варшавского восстания в Польше). Событий, связанных с преступлениями государства (Еврейский музей в Берлине и мемориал памяти Холокоста, Музей истории ГУЛАГа в Москве).

При этом не столько важно, какой характер событие, которому посвящен музейный дискурс – победный или пораженческий, главное что национальная память всегда стремится трактовать эти события «героически», а музей, собственно, и является одним из инструментов для такой трактовки. Государственные победы в музее экзальтируются, а позор поражения обращается в героизм и «жертвенность» народа.

Музеи также играют очень важную роль для преодоления национальных травм, если события, послужившие тому причиной, в должной степени раскрыты. Если общество и государство осознает ошибки прошлого, всесторонне и в достаточно объективной степени их освещает, то травматические события – даже самые страшные, входя таким образом в национальное сознание, могут быть преодолены (Ассман). Музей в данном случае – инструмент избавления общества от «страдания», которое носит исторический отпечаток. Примерами могут служить Цицернакаберд в Армении, Еврейский музей в Берлине, Музей гражданской войны в г. Теруэл в Испании, а также множество экспозиций, посвященных этой тематике, в других исторических музеях Испании.

Общегосударственное и локальное в музейных дискурсах

Определенная ангажированность музейных дискурсов может проявляться в том, как демонстрируется соотношение общегосударственного и регионального в разных аспектах исторического развития общества. Причем проявляться это может в обе стороны. Иногда, во имя идеи об общенацио-

нальном, государственном и. т.п., возвышается образ единой нации, который либо фактически исключает присутствие других этносов в ее составе, либо снижает значимость их влияния на процесс формирования этой демонстрируемой общей для всех национальности. Бывает и наоборот, когда стремление к выделению этического своеобразия, *отличности от*, подчеркивает локальные особенности и возвышает их над общегосударственными.

Огромное количество музеев и музейных дискурсов являются яркой иллюстрацией противоборства или, наоборот, гармоничного сожительства представлений о локальной и национальной идентичности. Так, Шнирельман В.А. упоминает Национальный музей Мадрида, который демонстрирует традиционную крестьянскую культуру как «испанскую», не упоминая о существенной разнице в регионах, тем самым подчеркивая единство испанской нации [9. Р. 15]. Однако, если мы отправимся в регионы Испании, то увидим там примеры противоположные. Так, интерпретационный центр Son Real на о. Майорка (Балеарские острова) показывает крестьянскую жизнь майоркинцев с ее особенным укладом, специфической трудовой деятельностью по ведению хозяйства, традиционные одежды и кулинарию острова, не стремясь при этом к включенности в «общеиспанские» крестьянские традиции.

Период деколонизации середины XX века, затронувший огромное количество территорий преимущественно Африки и Азии, ставил перед новообразовавшимися государствами важную идеологическую задачу: требовалось создать национальную идентичность, отыскав в общем прошлом нечто, что могло бы сплотить зарождающуюся нацию. Одними из мест для создания исторического фундамента стали музеи. Музей Нигерии, открытый в Лагосе в 1957 г., незадолго до официального обретения независимости, был задуман как раз для реализации этой цели. Он был тем местом, которое объясняло бы посетителям, нигерийцам, об их общем прошлом, легитимизируя таким образом текущий политический строй и территориальные границы. На этикетках музея появлялись не названия племен, откуда происходили данные экспонаты, а только современные названия городов и поселков. Причина, по которой музей намеренно не упоминал названия племен, – стремление к искоренению трайбализма. Таким же образом музеи Нигерии экспонировали предметы древних цивилизаций, населявших территорию современного государства, не как наследие определенного региона, а как общенигерийское [11. Р. 172].

Музей как место конструирования образов

Музеи – один из наиболее пригодных инструментов конструирования исторической памяти: они удачно сочетают в себе необходимые для этого свойства. Как удачно заметил В. Н. Бадмаев ««...Историческая память характеризуется как устойчивая система представлений о прошлом, бытующих в общественном сознании. Ей свойственна не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка прошлого» [2. Р. 78] – и здесь музеи являются находкой, поскольку в самой их концепции заложены элементы эмоцио-

нального восприятия на зрителя. Музей допускает сочетание художественного и документального, вымысла и реальности. В исторических музеях, рядом с саблей, когда-то принадлежавшей солдату, который сражался с ней в бою, может находиться картина батального жанра, панорама того боя, в котором, вероятно, этот солдат участвовал. Но панораму мог написать художник, никогда не видевший ни данного сражения, ни вообще какой-либо битвы, да еще и спустя несколько десятилетий после фактических событий. Таким образом, материальный предмет, имеющий непосредственное отношение к эпохе, утратив свою первоначальную функциональную ценность и приобретая ценность в качестве исторического материала, соседствует с художественным изображением, созданным, в лучшем случае, при помощи исторических консультантов, которые имелись у художника, что вряд ли может верифицировать полотно.

Важной частью экспозиции современных музеев служат документальные фильмы и презентации, которые, используя визуальные и аудиотехнологии, дополняют музеологический дискурс и позволяют дополнить образность посещения. М. Асенцио и Э. Пол указывают, что «монтаж имеет непосредственное влияние на конструирование образов, внутренней репрезентации, последствий и эпизодов, ментальных сценариев, которые обрамляют и упрощают понимание определенных феноменов и концептов» [10. Р. 23]. Некоторые музеи идут дальше и с помощью театральной декораций, звуковых, визуальных технологий позволяют посетителю ощутить себя на поле боя или под бомбардировкой. Музей современной истории России, например, оборудован отдельным небольшим залом, декорированным под окопы времен Первой мировой войны, для посетителей доступны бинокляры, в которых показываются динамические панорамы мест сражений. Музеализация позволяет посетителям глубже окунуться в события, которым посвящен дискурс, приблизиться к ощущению того же опыта, который испытывали непосредственные участники событий. Но, с другой стороны, такой подход противоречит историографическим принципам, основывающимся на объективности и стремлении к отказу от эмоций.

Музей как инструмент коммуникации между историками и обществом

Хотя мы и говорим о наличии эмоционального элемента в конструкции исторической памяти и его противоречии историографическим принципам, не стоит забывать и о том, что музеологический дискурс конструируется на основе вполне конкретных исторических знаний. При прочих идеальных условиях та информация, что послужит основой для создания музейного дискурса, послания публике – получена из обширных знаний, выработанных историками, специализирующимися на определенной тематике. Музеи стремятся сконструировать сообщение, в котором содержится объяснение причин и последствий исторических событий, а также их общий ход.

Но и здесь есть оборотная сторона, связанная с множеством ограничений, наложенных на музееведческий дискурс. Историческое знание, которым обладают музеологи и историки, создающие музей, гораздо значительнее и обширнее, чем та информация, которая может быть умещена в музей. Кроме того, историческое знание, набор исторических фактов и их трактовок, велики, и их восприятие человеком неподготовленным может быть крайне затруднено. Ведь не стоит забывать, что исторические музеи создаются для того, чтобы они могли быть поняты самой обширной аудиторией, а не только профессионалами своего дела. Поэтому экспозиция музея, созданная историками, всегда включает в себя лишь определенный срез исторического знания, которое у них имеется. Это историческое знание должно быть опосредовано для того, чтобы предоставить самой широкой публике возможность воспринять информацию, не перегружая публику огромным количеством фактов, дат, наименований, текстов, запомнить которые не удастся. Изобилие информации, чрезмерная научность, нерекреационный характер музейного дискурса значительно снижает уровень его восприятия. А с другой стороны – упрощение и сжатие исторического знания не позволяет отразить огромное количество нюансов, неминуемо связанных с любым историческим процессом. Риск чрезмерного упрощения истории может вылиться в то, что посетитель сконструирует иной, надуманный, слишком отличный от исторически принятого и тем более от реального образ событий или эпохи.

Канонизирующая и коммеморативная функции музея

Исследователи выделяют музеи как места коммеморативных практик, указывая на то, что актуализацией исторической памяти, они тем самым выполняют эту роль коммеморации. Т.е, строя дискурс, музеолог и историк тем самым выделяют определенные события из общей сферы исторических знаний, придавая им особую значимость для общества. Музей таким образом является инструментом скрепления общества посредством целенаправленного воспоминания и актуализации, он стремится включить музейный дискурс в функциональную память общества. Наличие музея, посвященного определенной исторической тематике, вносит вклад в канонизацию события. Музей исторический, несмотря на всю возможную опосредованность его дискурса, одним своим существованием включает событие или эпоху в активную память общества, которое, таким образом, берет на себя обязательство вновь и вновь размышлять и истолковывать эту эпоху, событие или историческую фигуру.

Культурные артефакты, сохраненные и истолкованные в музее, постоянное к ним обращение со стороны общества, приводят к тому, что событие, эпоха или историческая фигура, связанная с данными артефактами, не становятся чуждыми для общества с течением времени и не забываются с исчезновением социальной памяти, а ревитализируются в современности, проявляясь в различных сферах общественной жизни.

Функция забвения

Обратной стороной коммеморации выступает забвение. Музей, одновременно с тем, как включает некоторые исторические элементы в память сообщества, исключает другие. Поводов для этого множество, но все их можно охарактеризовать конъюнктурными политическими и общественными соображениями. Иногда причина – события крайне травматические для текущего общества, в другой раз – постыдные страницы в истории, а порой – стремление скорректировать историю, чтобы вычеркнуть из нее нестыкующиеся с текущим политическим курсом элементы. Примеров тому множество: экспозиция национального музея Туркменистана в Ашхабаде не включает в себя залов, которые были бы посвящены эпохе СССР [5. Р. 142]. В эпоху ГДР Пергамский музей при составлении нумизматической коллекции исключил монеты времен Третьего рейха [9. Р. 18]. В постсоветский период, в различных странах бывшего СССР были созданы музеи оккупации (Музей оккупации Латвии, Музей советской оккупации в Киеве, Музей оккупации в Таллине, Музей советской оккупации в Тбилиси). Как ясно из названия, экспозиция музея состоит из документов и материалов, негативно трактующих советский (в случае с Эстонией – еще и германский) период государственности. Общей чертой данных музеев является то, что они характеризуют советский период исключительно с негативной стороны, напрочь забывая, что местные (национальные) политические деятели принимали участие в формировании и поддержании советского строя.

Заключение

Все вышеперечисленные аспекты функционирования музея оказывают непосредственное влияние на мысли и образы посетителей музеев, на то, какие именно представления о историческом прошлом будут сформированы. Были выявлены различные функции музея в его отношении к формированию исторической памяти. Прежде всего – это влияние государства на функционирование музеев. Это влияние сопровождало музеи с момента их зарождения и до нынешних дней. Затем выделим тот факт, что музеи выступают как инструмент трактовки исторического знания, выступая посредниками между историческим научным сообществом и целым обществом, позволяя одним коммуницировать с другими. Музеи, предоставляя возможность сочетать реальное и художественное, выступают важным инструментом формирования образности. Они оказывают эмоциональное воздействие на посетителя, чего, однако, сторонится историческая наука, стремящаяся обособиться от эмоций и говорящая на языке сухих фактов. Музей – это место коммеморации, институт, который включает в функциональную память общества определенные исторические события, провозглашая их важными для данного сообщества. Но также музей, являясь инструментом трактовки истории, склонен к освещению одних событий, делая их более значимыми в глазах современников, и забвению других, порой нелицеприятных или неудобных для текущей конъюнктуры.

юнктуры событий, тем самым открывая возможность для искажения исторической реальности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ассман А.* Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика // Библиотека журнала «Неприкосновенный запас».
- [2] *Бадмаев В.Н.* Ментальность и историческая память // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 1 (13). С. 78–84.
- [3] *Беззубова О.В.* Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры. // Триумф музея. СПб., 2005. С. 6–27.
- [4] *Булгыгина Т.А., Кожемяко Т.Н.* Историческая память и юбилеи в России в XX–XXI веках // Северо-Кавказский федеральный университет. 2012. № 6. С. 63–76.
- [5] *Демидов С.М.* Постсоветский Туркменистан. М.: Наталис, 2002.
- [6] *Мажников В.И.* Историческая память о Сталинградской битве как фактор формирования межнациональной толерантности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2013. № 1 (23). С. 8–13.
- [7] *Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция-память. Пер. с фр.: Дина Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999, С. 17–50.
- [8] *Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю.* История исторического знания // 4-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2019.
- [9] *Шнирельман В. А.* Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход // Этнографическое обозрение № 4, 2010. С. 8–26.
- [10] *Asensio M., Pol E.* La comprensión de los contenidos del museo // Iber: Didáctica de las ciencias sociales. 1998. Vol. 15. P. 15–30.
- [11] *Willett F.* Museums: two case studies of reaction to colonialism // The politics of the past. P. 172–188.

REFERENCES

- [1] *Assman A.* Dlinnaja ten' proshlogo. Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika // Biblioteka zhurnala «Neprikosnovennyj zapas».
- [2] *Badmaev V.N.* Mental'nost' i istoricheskaja pamjat' // Vestnik Kalmyckogo universiteta. 2012. № 1 (13). P. 78–84.
- [3] *Bezzubova O.V.* Nekotorye aspekty teoreticheskogo osmyslenija muzeja kak fenomena kul'tury // Triumf muzeja. SPb., 2005. P. 6–27.
- [4] *Bulygina T. A., Kozhemjako T. N.* Istoricheskaja pamjat' i jubilei v Rossii v XX–XXI vekah // Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet. 2012. № 6. P. 63–76.
- [5] *Demidov S.M.* Postsovetskij Turkmenistan. M.: Natalis, 2002.
- [6] *Mazhnikov V. I.* Istoricheskaja pamjat' o Stalingradskoj bitve kak faktor formirovaniya mezhnacional'noj tolerantnosti // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4. Istorija. 2013 № 1 (23). P. 8–13.
- [7] *Nora P.* Problematika mest pamjati // Francija-pamjat'. Per. s fr.: Dina Hapaeva. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. P. 17–50.
- [8] *Repina L. P., Zvereva V. V., Paramonova M. Ju.* Istorija istoricheskogo znaniya // 4-e izd., ster. Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2019.
- [9] *Shnirel'man V. A.* Muzej i konstruirovanie social'noj pamjati: kul'turologicheskij podhod // Jetnograficheskoe obozrenie № 4, 2010. P. 8–26.
- [10] *Asensio M., Pol E.* La comprensión de los contenidos del museo // Iber: Didáctica de las ciencias sociales. 1998. Vol. 15. P. 15–30.
- [11] *Willett F.* Museums: two case studies of reaction to colonialism // The politics of the past. P. 172–188.

Some aspects of museums influence on the formation of historical memory

G.I. Dyndar, E.A. Popova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Russia, Miklukho-Maklaya str., 6

Museums are one of the most complex institutions of our time, which concentrate the implementation of many functions. One of them could be described as the formation of historical memory. The implementation of this function is associated with many aspects of a heterogeneous nature. The purpose of this article is to reveal these aspects. What was written in this article should be primarily attributed to historical museums, since they are precisely those institutions that are most closely interconnected with the concept of historical memory and historical knowledge. The aspects of historical memory formation discussed in this article will be described in the memory studies paradigm.

Key words: historical memory, museum, museums and memory

Информация об авторах / Information about the authors

Дындарь Глеб Игоревич – студент кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов.

Gleb Dyndar – Master student of the program “Cultural Heritage: Research and Management” of the Department of World History Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: glbdndr@gmail.com

Попова Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории РУДН

Elena A. Popova – PhD (in History), Associate Professor of the Department of World history, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: e-popova@yandex.ru

Для цитирования / For citation

Дындарь Г.И., Попова Е.А. Некоторые аспекты влияния музеев на формирование исторической памяти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 1. С. 72–80. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2020-12-1-72-80>

Dyndar G.I., Popova E.A. Some aspects of museums influence on the formation of historical memory // *RUDN Journal of World History*. 2020. Т. 12 № 1. P. 72–80. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2020-12-1-72-80>

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 25.03.2020